

После инъекции антибиотиков Цзян Юэ сидела на больничной клумбе, погруженная в глубокие раздумья о превратностях судьбы. В двадцать первом веке Цзян Юэ была избалованной девушкой, привыкшей к утонченной жизни. В студенческие годы она даже умывалась покупной бутилированной водой из больших бутылей, за что соседки по общежитию в шутку прозвали ее принцессой Цзян. При росте сто шестьдесят пять сантиметров и весе сорок четыре килограмма, с кожей белой, как штукатурка, и длинными прямыми черными волосами до пояса, она была эталоном хрупкой красоты. Ее заветной мечтой было подрасти еще на три сантиметра, чтобы ноги-спички выглядели стройнее, а пропорции тела — гармоничнее.

Теперь же рост Цзян Юэ перевалил за отметку в метр восемьдесят. В больнице она измерилась: ровно сто восемьдесят восемь сантиметров шесть миллиметров. Длина ее ног просто поражала воображение, от чего у самой Цзян Юэ кружилась голова. Пока она предавалась философским размышлениям, прохожие то и дело бросали на нее любопытные взгляды. Надо признать, сейчас она выглядела невероятно эффектно: когда она хмурилась, погружаясь в думы, от нее исходила аура суровой решимости, словно она сошла со страниц романа в образе крутого персонажа.

Через неделю, при выписке, ее забрал сотрудник Центра помощи. Как выжившая в крупной катастрофе, она имела право на получение пособия и студенческого кредита. Центр помощи предоставил ей временное жилье — крошечную комнату, которая была даже меньше, чем ванная в ее прежнем доме. В комнате не было окон, лишь круглое вентиляционное отверстие, а из мебели — только односпальная кровать да стол со стулом. Цзян Юэ, никогда в жизни не видевшая столь пугающе тесных помещений, была в шоке. Разве может человек не сойти с ума в такой конуре? Сделаешь два шага — упруешься в стену, встанешь на цыпочки — заденешь потолок. Разве здесь вообще можно выжить?

Она лежала на жесткой кровати и рыдала до глубокой ночи, охваченная страхом перед будущим. Под утро, провалившись в беспокойный сон, она видела множество странных сновидений, но, проснувшись, помнила лишь одну деталь: лимитированные остроносые туфли из овечьей кожи, которые она так и не успела купить.

Она открыла глаза. В комнате царила непроглядная тьма. Цзян Юэ решила, что еще ночь, потеряла лицо, собираясь спать дальше, но вдруг вспомнила, что окон здесь нет. Она взглянула на термinal: восемь часов сорок пять минут утра. В черной комнате стояла мертвая тишина, слышно было лишь ее дыхание. Слезы снова покатались из глаз. Охваченная унынием, она с трудом поднялась, чтобы включить свет. Когда комната озарилась, Цзян Юэ не сдержала эмоций и снова разрыдалась, всхлипывая и подвывая в углу.

Вскоре она почувствовала неловкость от собственного плача. Этот грубый, рокошущий, словно отдаленный гром, звук... Раньше она плакала нежно, почти по-девичьи, ведь слезы красивых девушек всегда звучат мелодично. Но теперь ее плач был мощным и низким. От этого странного звука у Цзян Юэ перехватило горло, она схватилась за шею, словно игрушка-крикун, которой внезапно пережали горло на полуслове. Печаль и тоска мгновенно улетучились. Вытерев лицо от дорожек слез, она, чувствуя себя крайне нелепо, поплелась в общую уборную умываться.

В этом мире санузлы не делились на мужские и женские, только по типу АБО. Цзян Юэ, вооружившись выданными в Центре принадлежностями, начала умываться и чистить зубы. Взглянув в зеркало на свое глубокое, волевое лицо, она заметно приободрилась. Честно говоря, предаваться меланхолии с такой внешностью было как-то странно. Некоторые люди от природы выглядят слишком сильными — вы же не станете представлять Скалу Джонсона, всхлипывающим в углу? Вот и ее лицо производило именно такое впечатление.

Цзян Юэ моргнула; на ее длинных ресницах повисли крошечные капли воды, словно бриллианты на легких черных перьях. Лицо было поистине прекрасным. Цзян Юэ немного повеселела, собрала волосы в высокий хвост, улыбнулась своему отражению и, открыв навигатор в терминале, отправилась в столовую.

Столовая Центра помощи оказалась на удивление приличной. Цзян Юэ взяла миску рисовой каши и яйцо. Работник в маске с удивлением посмотрел на нее и спросил:

— Тебе хватит?

— Конечно, хватит, — уверенно ответила Цзян Юэ.

Она явно забыла о своей новой личности и новом теле. Доев кашу и яйцо, она поняла, что все еще голодна. Пришлось брать добавку. В итоге Цзян Юэ съела тридцать пять паровых булочек с курицей и грибами, две большие миски соевого молока и целое блюдо тушеной говядины.

<http://bllate.org/book/22106/2300725>